

Семенов Евгений Владимирович

**МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПОЛЬСКОГО МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ЗАБАЙКАЛЬЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Статья раскрывает вопросы музеефикации польского мемориального наследия в Забайкалье, ранее не рассматривавшиеся в качестве самостоятельной темы научного исследования. Автор впервые выявляет и классифицирует объекты польского мемориального наследия, связанного с политической ссылкой XIX в. В статье также рассматриваются основные направления актуализации и сохранения объектов польского мемориального наследия на примере Забайкалья.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/39.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 11 (25): в 2-х ч. Ч. II. С. 161-166. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

NOBILITY AND OFFICIALS BEFORE AND DURING REFORMS OF THE 60-70S OF THE XIXTH CENTURY: PROBLEMS OF RELATIONSHIPS

Natal'ya Matveevna Seliverstova, Ph. D. in History, Associate Professor
Department of History and Political Science
Russian Chemical-Technological University named after D. I. Mendeleev
nseliverstova@mail.ru

The author considers various aspects of relationships between nobility as the upper class of the Russian Empire and officials during the preparation of peasant reform and post-reform period, analyzes their position in the Russian society social structure in the middle of the XIXth century, their place in the political system of autocracy, the features of bureaucracy perception by landed gentry, discusses the problem of service nobility self-identification, and besides presents major viewpoints on the origins, dynamics, features of relationships between nobility and officials, and the prospects for their development, which existed in the social thought of that era.

Key words and phrases: nobility; officials; enlightened bureaucracy; landed gentry; personal nobility; peasant reform of 1861; class; autocracy.

УДК 069:94(57)

Исторические науки и археология

Статья раскрывает вопросы музеефикации польского мемориального наследия в Забайкалье, ранее не рассматривавшиеся в качестве самостоятельной темы научного исследования. Автор впервые выявляет и классифицирует объекты польского мемориального наследия, связанного с политической ссылкой XIX в. В статье также рассматриваются основные направления актуализации и сохранения объектов польского мемориального наследия на примере Забайкалья.

Ключевые слова и фразы: музеефикация; историко-культурное наследие; польское мемориальное наследие; исторические некрополи; Забайкалье; польская политическая ссылка.

Евгений Владимирович Семенов, к.и.н.

Кафедра музейных технологий и охраны наследия
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств
sew11@mail.ru

МУЗЕЕФИКАЦИЯ ПОЛЬСКОГО МЕМОРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ: К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ[©]

Публикация осуществлена при поддержке фонда «Польские восточные Кресы - наследие и память (Polskie Kresy Wschodnie - Dziedzictwo i Pamięć)».

Историко-культурное наследие, являющееся живым свидетельством прошлого народа и государства, в последние десятилетия сталкивается с большим количеством вызовов, начиная с умышленного уничтожения объектов наследия и заканчивая изменением облика объекта в результате неправильной и непрофессиональной реконструкции.

Вопросами обеспечения сохранности наследия занимается ряд международных и национальных организаций в области культуры. В их число входит ЮНЕСКО, ИКОМ, ИКОМОС и др. Несмотря на значительный объем работ, производимый указанными организациями по выявлению, изучению и популяризации объектов наследия, до сих пор большое количество объектов остается вне поля зрения специалистов.

Во всем мире одним из основных направлений сохранения недвижимого историко-культурного наследия является его актуализация, введение в широкий культурный оборот и включение его в расширяющееся и глобализирующееся культурное пространство.

Широко понимаемая актуализация историко-культурного наследия на практике осуществляется в рамках нескольких основных направлений использования объектов наследия: по первоначальному назначению; по назначению, отличному от первоначального, но не наносящему ущерб ценным качествам объектов; в целях презентации и изучения [9, с. 56]. Особенно активно процессы вовлечения объектов наследия в культурный и экономический оборот проходят в странах Европы. Объекты историко-культурного наследия, являющиеся свидетельствами богатой культуры Европы, в большинстве случаев выступают в качестве привлечения широкого потока туристов. Примеров активного включения объектов наследия в социальный и экономический оборот много, сюда можно отнести Пражский град, Брюгге, Краковский Вавель и мн. др.

Одним из широко применяемых приемов актуализации наследия является музеефикация. Музеефикация – направление музейной деятельности, заключающееся в преобразовании историко-культурных или природных

объектов в объекты музейного показа с целью максимального сохранения и выявления их историко-культурной, научной, художественной ценности. Активно термин музеефикация стал использоваться в отношении недвижимых и средовых объектов, а также объектов нематериального наследия [Там же, с. 218].

В рамках представленной автором статьи рассматривается региональный опыт по выявлению, изучению и введению в культурный и социально-экономический оборот объектов культурного наследия, связанного с пребыванием на территории Забайкалья поляков, как политических ссыльных, так и добровольно прибывших сюда специалистов.

Вопросы пребывания поляков на территории Забайкалья привлекают внимание исследователей как в России, так и за рубежом уже на протяжении многих десятилетий. Основные аспекты, которые находят отражение в работах отечественных и польских ученых, касаются, в первую очередь, истории польской политической ссылки в Сибирь в XIX в., вопросов хозяйственной, социально-культурной и религиозной деятельности поляков в Сибири, депортации поляков с территорий Западной Украины и Западной Белоруссии в 40-е гг. XX в.

Практически нет исследований, отражающих историю создания, современного состояния и сохранения объектов недвижимого историко-культурного наследия поляков на территории Сибири. Хотя следует отметить, что некоторые аспекты функционирования памятников рассматриваются авторами в рамках исследования истории пребывания поляков в Сибири.

Некоторые вопросы фиксации объектов недвижимого наследия и их актуализации нашли отражение в ряде публикаций отечественных исследователей истории Сибири. В частности, проблемам изучения и сохранения забайкальских некрополей, в том числе польских, в своих работах уделяли внимание читинские исследователи А. А. Вырупаев [3, с. 56] и Г. А. Жеребцов [5, с. 146]. Некоторые проблемы выявления мест захоронения польских политических ссыльных – участников восстания 1863-1864 гг. – рассматривала М. Р. Новоселова [7]. Вопросам выявления недвижимых объектов, связанных с деятельностью поляков и памятных мест пребывания поляков в Иркутске, посвящал свои исследования Б. С. Шостакович [12].

Автор также обращался к данной теме, проводя полевые исследования мест пребывания поляков на территории Забайкалья. Результатом экспедиции явилась публикация, посвященная истории создания, функционирования, современного состояния и некоторых предложений по обеспечению сохранности католического некрополя в пос. Нерчинский Завод (Нерчинско-Заводской район Забайкальского края) [18].

К основным объектам польского мемориального наследия в Забайкалье нами будут отнесены некрополи и единичные захоронения поляков; католические храмы и часовни, зачастую называемые в Сибири «польскими костелами»; административные и жилые здания, связанные с жизнью и деятельностью поляков на территории Забайкалья.

Исходя из представленной нами классификации объектов польского наследия в Забайкалье, постараемся рассмотреть каждую группу в отдельности.

Захоронения поляков на территории Забайкалья в большинстве случаев включены в комплексы городских и сельских некрополей, в некоторых случаях выделены в отдельные кварталы, в рамках уже существующих православных кладбищ. Информацию о большинстве захоронений поляков первой половины XIX в. в Забайкалье мы находим в фундаментальном труде Агатона Гиллера «Описание Забайкальского края в Сибири» [15]. Автор, путешествуя по Забайкалью в середине XIX в., тщательно фиксировал могилы своих соотечественников. Особое внимание он уделил в своей работе захоронениям польских ссыльных в Нерчинском Заводе, являвшемся в середине XIX в. одним из главных центров ссылки и каторги поляков в Забайкалье. Многие не выдержали тягот каторги и поселения, имена некоторых из них А. Гиллер отмечает в своей работе.

В числе ссыльных были также женщины, добровольно последовавшие за своими мужьями в Забайкалье. Наиболее известной из них является Альбина Мигурская. Она скончалась в Нерчинском Заводе 15 июня 1843 г. в возрасте 25 лет. На её могиле супруг поставил крест, который по свидетельствам местных краеведов, простоял до 70-х гг. XX в.

Из польских политических ссыльных, похороненных на кладбище в Нерчинском Заводе, следует отметить Франца Мальчевского и Вильгельма Клопфлейша. Их надгробия сохранились до наших дней, но находятся в плачевном состоянии.

На надгробии Ф. Мальчевского частично сохранилась надпись:

D.O.M.
FRANCISZEK MALCZEWSKI
29 LISTOP 1830 r.
PO UPADKU SPR NAR WIEZIEN

На надгробии В. Клопфлейша с трудом можно прочитать лишь его имя и фамилию.

На местном кладбище также был похоронен и первый священник Нерчинского католического прихода Кириак Филиппович, но и его могила также не сохранилась до нашего времени. Сейчас это кладбище заросло деревьями и кустарником, а многие надгробия разбиты и разбросаны. Могилы других поляков, упоминаемых А. Гиллером и похороненных на этом кладбище, нам неизвестны.

На территории Забайкальского края также сохранились лишь единичные захоронения поляков. К их числу относится восстановленное в 2002 г. надгробие на месте захоронения С. Р. Лепарского в г. Петровске-Забайкальском. Станислав Романович Лепарский родился в 1754 г. в усадьбе Лепарское Могилёвской губернии. Образование получил в Полоцкой иезуитской школе. В дальнейшем поступил на военную службу.

Принимал участие в штурме Измаила. В 1810-1826 гг. командовал Северским конно-егерским полком. В 1826 г. назначен комендантом Нерчинских горных заводов, в его обязанности входил надзор за государственными преступниками. Прибыл в Читу в январе 1827 г. [13, с. 191]. Декабристы очень тепло о нём отзывались, поскольку С. Лепарский во многом старался облегчить их участь [1, с. 381].

Городские кладбища Читы, Улан-Удэ и Кяхты XIX в. были уничтожены в годы советской власти. В Улан-Удэ на месте старого кладбища был разбит городской парк культуры и отдыха, в Чите – построен жилищный комплекс, в Кяхте – городской стадион. В связи, с чем в настоящее время трудно определить места захоронений поляков в этих городах.

К числу единичных захоронений польских ссыльных в Забайкалье относится братская могила участников Кругобайкальского восстания 1866 г. в д. Мишиха и несколько дошедших до наших дней надгробий католических священников в д. Тунка.

После поражения восстания 1863-1864 гг. в Сибири оказалось большое количество его участников. Часть ссыльных была распределена в Восточной Сибири. Одним из мест отбывания каторжных работ было строительство Кругобайкальского тракта от Култука до Посольска. Сюда было отправлено более 700 ссыльных поляков.

Восстание польских политических ссыльных на строительстве Кругобайкальского тракта началось в ночь с 24 на 25 июня 1866 г. Целью его было освобождение всех ссыльных поляков и массовый побег в Китай, где можно было сесть на европейские корабли и возвратиться в Европу для продолжения борьбы.

Слабая подготовка, плохое вооружение, незнание местных условий и саботаж восстания частью ссыльных привели к его поражению. Решающая битва состоялась 28 июня (старого стиля) 1866 г. у реки Мишиха. Бой продолжался 40 мин. В результате погибло 15 поляков, со стороны правительственных войск погиб один офицер. Погибшие поляки были похоронены на берегу реки Мишиха в братской могиле. Известны фамилии лишь нескольких погибших: Жмиевский, Желиевский, Мысловский, Паньковский и Складовский.

После битвы восставшие были рассеяны, что фактически привело к поражению восстания. Часть восставших сдалась, часть пыталась пробраться через горы в Монголию, но и она в итоге была поймана и направлена в Иркутск.

Следствие продолжалось до глубокой осени. 21 ноября состоялся суд, приговоривший к смертной казни пятерых руководителей восстания. Приговор привели в исполнение 27 ноября 1866 г. недалеко от Иркутска. Рядовым участникам восстания были увеличены сроки каторжных работ.

Первый крест на братской могиле в Мишихе был поставлен сразу после похорон. Надпись на кресте гласила: «Здесь погребены взбунтовавшиеся польские мятежники, убитые во время перестрелки 28 июня 1866 г.» [14, с. 74]. Предполагается, что в конце XIX в. за могилой ухаживал вышедший на поселение и проживавший в Мишихе Казимир Марковский. После его смерти крест на могиле еще долгое время стоял, но к середине XX в. он уже был утрачен.

К столетию восстания в 1966 г. комсомольцы Слюдянского района Иркутской области совершили марш по пути следования восставших. Ими также было предложено поставить памятник на месте гибели поляков. В 1980-е гг. кабанский краевед М. А. Лукьянов также в своей работе, посвященной истории Кабанского района, выражал мысль установки памятника польским повстанцам: «Наверное, было бы справедливо увековечить память польских революционеров возведением памятника на станции Мишиха и воздать их мужеству и героизму достойные почести» [6, с. 59]. Тогда это осуществлено не было. Но, тем не менее, планы по восстановлению надгробия и установлению памятника постоянно поднимались Бурятским отделением «Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры».

В 1975 г. сотрудники республиканского отдела охраны памятников Министерства культуры Бурятской АССР, проводя полевые исследования, зафиксировали лишь грудку камней на месте захоронения. После чего братская могила польских ссыльных была включена в «Перечень наиболее важных памятников истории и культуры Бурятской АССР» [8, с. 257]. Реконструкция памятника предполагалась в 1979 г., в дальнейшем сроки постоянно переносились из-за недостаточного финансирования [4, д. 186, л. 20, д. 198, л. 15].

С ликвидацией Бурятского отделения ВООПИК работу по поиску места захоронения и решением вопроса по установке памятника занялась общественная организация «Общество польской культуры “Надзея”», созданная в 1993 г. В 2005 г. организация сменила правовой статус и была переименована в «Национально-культурную автономию поляков г. Улан-Удэ “Надзея”». Председатель Правления организации В. В. Соколовский совместно с краеведами и учеными установил место захоронения и начал переписку с польской организацией, занимающейся вопросами увековечивания памяти поляков, погибших за пределами Польши. Разработкой проекта и финансированием установки памятника занимался «Совет охраны памяти битв и мужества польского народа».

Официальное открытие памятника состоялось 13 октября 2001 г. при участии представителей местных и республиканских властей, а также Генерального консульства Республики Польша в г. Иркутске.

С историей пребывания польских ссыльных участников восстания 1863-1864 гг. в Бурятии связана и деревня Тунка. Уже в первой половине XIX в. Тунка становится местом ссылки. Одним из первых поляков, попавших на поселение в Тунку, был декабрист Юлиан Люблинский. Здесь он прожил 16 лет, завёл семью, женившись на дочери местного казачьего урядника Агафье Тюменцевой.

Наиболее известной эта небольшая деревня в Тункинской долине становится после того, как здесь были собраны ссыльные католические священники – участники восстания 1863-1864 гг. В период с 1866 г. по 1877 г.

здесь на поселении находилось 156 священников. Условия жизни были очень тяжелыми и в первую очередь потому, что им было запрещено заниматься их непосредственной пастырской деятельностью [17].

В Тунке скончалось и было похоронено на местном кладбище 15 священнослужителей. За их могилами следили другие ксендзы до тех пор, пока в 80-е гг. XIX в. окончательно не покинули эти края и не выехали в Польшу.

Оставленные могилы постепенно приходили в упадок. Массивные деревянные кресты были повалены временем и природой. Посетивший эти края в 1936 г. Мечислав Лепицкий, следовавший по пути ссылки Ю. Пилсудского, зафиксировал упавшие кресты и заросшие мхом каменные надгробия.

Такую запись о состоянии кладбища он сделал в своих воспоминаниях о поездке: «Это место вечного отдыха расположено на песчаной дуне у дороги из Тунки в Зактуй. С него открывается вид на реку Иркут, текущую невдалеке, и на далекие горы, покрытые тайгой. У его подножия возвышается оставленная сегодня деревянная часовня.

От ограждения в настоящее время остались только столбы, от могил не осталось ничего. Люди разбросали, ветер им помог, и сегодня следа от них не осталось. Кресты сгнили или их забрали для отопления, памятников не было... И только в одном месте я нашел стройный знак Страданий Господних, поваленный на землю временем или святотатцем. Лежал он на земле в траве и мху важно и достойно: символ веры и тоски. Старый сибиряк, который меня сопровождал, буркнул: “хоть он и не наш” и снял шапку» [16, s. 161].

В последние десятилетия Католическая Церковь в Иркутске активизировала работу по приведению в порядок территории захоронения священников, было поставлено ограждение и убраны опавшие ветви. «Национально-культурная автономия поляков г. Улан-Удэ “Наджея”» совместно с Генеральным консульством в Иркутске и при поддержке «Совета по охране памяти борьбы и мученичества польского народа» проводит работу по увековечиванию памяти священнослужителей, похороненных в Тунке. Решается вопрос по установке памятника на территории кладбища. Уже готов проект и обсуждается вопрос финансирования установки памятника.

Следующей группой объектов, связанных с пребыванием в Забайкалье поляков, являются культовые сооружения Католической Церкви – здания часовен и костелов.

Появление католицизма в Забайкалье и строительство католических храмов тесным образом связано со ссылкой поляков в Сибирь. Первая католическая часовня, построенная в Нерчинском Заводе в 1839 г., не сохранилась. Священниками и прихожанами первого католического храма являлись поляки, уголовные и политические преступники, чиновники. Во второй половине XIX в. католический приход был переведен из Нерчинского Завода в Читу. Помещение часовни было продано, и сейчас сложно определить ее точное месторасположения.

В католическом храме, построенном в Чите в 1878 г., в настоящее время располагается Свято-Воскресенская православная церковь. Внешний облик храма неоднократно подвергался изменению. В первый раз после пожара в 1950-е гг. Кардинально внешний вид памятника изменился в начале 2000-х гг. Сейчас уже ничто не напоминает о прошлом назначении этого памятника.

Католический храм в Улан-Удэ был построен и освящен в 1909 г. Деревянное здание костела не сохранилось до нашего времени. В 1930 г. община была ликвидирована, а здание храма переоборудовано в столовую. В 1970-е гг. оно было разобрано и перевезено в пригородный профилакторий [10].

Следует сказать, что не сохранилось ни одного здания католических храмов в первоначальном виде. В связи с чем стоит вопрос изучения архивных материалов, отражающих процесс строительства храмов и выявление иконографического и картографического материала, способного представить облик святынь в различные периоды их существования.

К числу административных и жилых зданий, связанных с жизнью и деятельностью поляков в Забайкалье, относятся помещения тюрем и этапов, а также дома, в которых проживали польские ссыльные.

Примером музеефикации польского наследия и польской исторической памяти является г. Кяхта, вошедшая в список исторических городов России. К числу объектов историко-культурного наследия Кяхты относятся некоторые памятники, связанные с пребыванием в этом городе известных поляков: градоначальника Кяхты А. И. Деспот Зеновича, ученого Ю. Д. Талько-Грынцевича, художника Х. Я. Рейхеля, исследователей края В. С. и М. И. Моллесон.

Одним из самых известных администраторов Кяхты середины XIX в. является А. И. Деспот Зенович, второй градоначальник Кяхты, много сделавший для развития экономики и культуры этого города [11]. В 2011 г. по инициативе «Национально-культурной автономии поляков г. Улан-Удэ “Наджея”» при поддержке Генерального консульства Республики Польша в Иркутске и Администрации МО «Город Кяхта» на здании городской администрации (ул. Ленина, 29 а) была установлена мемориальная доска, посвященная А. И. Деспот Зеновичу. Выбор места размещения мемориальной доски был обусловлен тем, что дом градоначальника, в котором жил и работал А. И. Деспот Зенович в период 1859-1963 гг., не сохранился до наших дней. В связи с чем было принято решение установить мемориальную доску на здании современной администрации города Кяхты. Следует отметить, что данное здание также является памятником истории и культуры и внесено в «Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия» [8, с. 153].

Мемориальная доска изготовлена из черного мрамора. На ней помещается текст на русском и польском языках с информацией о деятельности А. И. Деспот Зеновича в Кяхте. На доске также имеется портрет градоначальника, который датируется более поздним временем.

Известным исследователем истории, антропологии и археологии Южного Забайкалья является Ю. Д. Талько-Грынцевич, проживавший в Кяхте с 1892 г. по 1908 г., где до настоящего времени сохранился дом, связанный

с его жизнью и деятельностью (ул. Серова, 9 а) [Там же, с. 167]. Сам ученый описывал своё жильё следующим образом: «Сначала мы сняли три маленькие комнаты с кухней за 15 рублей в месяц. Через три месяца переехали на квартиру в одноэтажном доме, низком и темном, за 20 рублей в месяц... Только через четыре года представился случай, что наша соседка, вдова некогда зажиточного купца, переселилась вниз, а верхний этаж, состоящий из шести неплохо меблированных комнат, с большими красивыми горшками цветов, сдала нам. Дом был деревянный, зимой очень теплый, с прекрасными печами. Имел он только один недостаток – кухня и кладовые находились далеко во дворе. Эта квартира стоила 25, а позднее 30 рублей в месяц. Жили мы в этом доме 12 лет, сохраняя добрые отношения с хозяйкой до самого отъезда из Троицкосавска» [19, с. 250].

Этот дом постройки 1872 г. был принят на государственную охрану 29 сентября 1971 г. и включен в «Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия» [4, д. 239, л. 42]. В настоящее время на нём размещена мемориальная доска, отмечающая, что здесь проживал Ю. Д. Талько-Грынцевич.

Недалеко от него находится дом, в котором во второй половине XIX в. проживали супруги В. С. и М. И. Моллесон (ул. Крупской, 32 а) [4, д. 242, л. 16; 8, с. 151]. Владислав Степанович происходил из польской семьи, но, по утверждению Ю. Д. Талько-Грынцевича, утратившей национальный характер. В. С. Моллесон приехал в Кяхту в 1877 г. и получил должность учителя арифметики и геометрии в уездном училище. В Кяхте он заинтересовался местной природой и занялся изучением орнитологии Забайкалья. В. С. Моллесон явился одним из основателей Кяхтинского краеведческого музея и долгое время работал консерватором и библиотекарем музея. Выставочные шкафы, в которых и сейчас экспонируются музейные предметы, были изготовлены по чертежам В. С. Моллесона. В. С. Моллесон скончался 1 января 1899 г. и был похоронен на местном кладбище, которое, как уже было сказано выше, не сохранилось до наших дней.

В Улан-Удэ сохранился всего один объект, связанный с историей поляков в этом городе, а именно дом, принадлежавший В. И. Залевскому (ул. Смолина, 5 а) [8, с. 109]. В. И. Залевский – бывший политический ссыльный, после выхода на поселение в г. Верхнеудинск занялся торговлей и производством. К началу XX в. В. И. Залевский обладал значительным состоянием, что позволило ему баллотироваться в члены Верхнеудинской городской управы [2]. Он также был одним из инициаторов создания римско-католического прихода и строительства католического храма в Верхнеудинске [10, с. 97]. Дом В. И. Залевского в 1996 г. включен в «Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия».

Места содержания заключенных, в том числе польских политических ссыльных, на территории Забайкалья находятся в бывших тюрьмах. К ним можно отнести Горно-Зерентуйскую каторжную тюрьму, тюремный замок в Верхнеудинске, тюрьму Петровского железодельного завода и Акатуевскую каторжную тюрьму.

Одним из самых известных и мрачных мест тюремного заключения в Восточном Забайкалье является Акатуй. Здесь содержались наиболее опасные для царского правительства государственные и политические преступники. В посёлке и до настоящего времени сохранились остатки ограждения каторжной тюрьмы, которые были законсервированы и музеефицированы после ликвидации каторги в России в 1917 г. Мемориальная таблица гласит:

**Остатки стен бывшей
Акатуевской каторжной тюрьмы
В тюрьме содержались:
декабрист М. С. Лунин, польские повстанцы, народовольцы,
матросы с транспорта «Прут», Курнатовский и др.
Тюрьма построена в 1832 г. Закрыта в 1917 г.**

В настоящее время остатки ограждения Акатуевской каторжной тюрьмы находятся в плачевном состоянии, в некоторых местах местные жители выдалбливают камни для хозяйственных нужд. Данный объект наследия нуждается в более тщательной государственной охране и скорейшей консервации.

Подводя итоги, следует сказать, что автором впервые был проведён комплексный анализ недвижимого историко-культурного и мемориального наследия поляков в Забайкалье, выявлены объекты и проведён анализ их состояния, а также представлены пути их музеефикации. Следует отметить, что, несмотря на проделанную работу по выявлению и исследованию недвижимого наследия, данный вопрос требует своей дальнейшей детальной разработки. В частности, одним из актуальных направлений деятельности является консервация и реставрация объектов наследия.

В то же время за рамками темы данной статьи осталось движимое историко-культурное наследие поляков, находящееся на хранении в музеях Республики Бурятия и Забайкальского края, которое также требует изучения и введения в широкий культурный оборот.

Список литературы

1. Бестужев Н. А. Сочинения и письма. Иркутск: Мемориальный музей декабристов, 2006. 752 с.
2. Бутьвиченко В. А., Семенов Е. В. Поляки в Верхнеудинске в XIX – начале XX в. (исторический экскурс) // Польский след в истории и культуре Сибири: материалы междунар. науч.-практ. конф. «Полонийные чтения - 2006» (7 декабря 2006 г.): в 2-х ч. Улан-Удэ: Издат.-полиграф. комплекс ФГОУ ВПО «ВСГАКИ», 2006. Ч. 2. С. 49-58.
3. Вырупаев А. А. Нерчинско-Заводской некрополь: проблемы сохранения // Историческое, культурное и природное достояние: состояние, проблемы, трансляция. Улан-Удэ: Издат.-полиграф. комплекс ВСГАКИ, 2004. Вып. 4. С. 54-58.
4. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. 509. Оп. 1.

5. **Жеребцов Г. А.** Старочитинское и провинциальные кладбища Забайкалья // Чита историческая / отв. ред. М. В. Константинов, А. И. Лыцусь. Чита, 2009. С. 141-147.
6. **Лукьянов М. А.** Край наш Кабанский у Байкала. Улан-Удэ: Домино, 2007. 174 с.
7. **Новоселова М. Р.** Места захоронения польских повстанцев 1863 г. в Иркутской губернии: постановка вопроса // Полонии в Сибири, в России и в мире: проблемы изучения: материалы междунар. науч. симпозиума (г. Иркутск, 8-12 сентября 2004 г.). Иркутск: Изд-во ООО «Мегапринт», 2006. С. 110-115.
8. **Памятники архитектуры и истории.** Улан-Удэ: Изд-во ОАО «Республиканская типография», 2010. Т. 1. Свод объектов культурного наследия Республики Бурятия / науч. ред. В. К. Гурьянов. 328 с.
9. **Российская музейная энциклопедия.** М.: Прогресс; РИПОЛ КЛАССИК, 2001. Т. 1. А-М. 416 с.
10. **Семенов Е. В.** Католическая церковь Забайкалья (1839-1930 гг.): очерк истории. Улан-Удэ: Издат.-полиграф. комплекс ФГОУ ВПО «ВСГАКИ», 2009. 161 с.
11. **Семенов Е. В.** Чиновники польского происхождения в государственном аппарате Российской империи в Сибири в середине – второй половине XIX в. // *European Social Science Journal* (Европейский журнал социальных наук). 2011. № 8. С. 307-316.
12. **Шостакович Б. С.** Памятники и памятные места, связанные с политической ссылкой 1830-1880-х гг. // Памятники истории и культуры Иркутска. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1993. С. 166-186.
13. **Энциклопедия Забайкалья. Читинская область:** в 4-х т. Новосибирск: Наука, 2006. Т. 3. И–Р. 541 с.
14. **Dybowski В.** Wspomnienie z przeszłości półwiekowej. Lwów, 1913. 116 s.
15. **Giller А.** Opisanie Zabajkalskiej krainy na Syberii. Lipsk, 1867. Т. 1. 294 s.
16. **Lepiecki М. В.** Józef Piłsudski na Syberii. Warszawa, MCMXXXVI. 227 s.
17. **Niebelski Е.** Tunka. Syberyjskie losy księży zesłańców 1863 roku. Wrocław: Polskie Towarzystwo Ludoznawcze, 2011. 394 s.
18. **Semenov Е.** Cmentarz katolicki (polski) w Zakładzie Nerczyńskim: historia powstania, stan obecny, problem zachowania // Przegląd Wschodni. 2010. Т. XI. Z. 1 (41). S. 157-171.
19. **Talko-Hrynczewicz J.** Z przeżytych dni (1850-1908). Warszawa, 1930. 330 s.

**MUSEUMIFICATION OF POLISH MEMORIAL HERITAGE
WITHIN TRANS-BAIKAL REGION: TO PROBLEM STATEMENT**

Evgenii Vladimirovich Semenov, Ph. D. in History
Department of Museum Technologies and Heritage Protection
Eastern-Siberian State Academy of Culture and Arts
sew11@mail.ru

The author considers the questions of the Polish memorial heritage museumification in Trans-Baikal region previously not considered as a separate topic of research, for the first time reveals and classifies the objects of the Polish memorial heritage related to political exile in the XIXth century, and also discusses the main directions of the actualization and preservation of the Polish memorial heritage by the example of Trans-Baikal region.

Key words and phrases: museumification; historical-cultural heritage; Polish memorial heritage; historic necropoleis; Trans-Baikal region; Polish political exile.

УДК 378

Педагогические науки

В статье анализируются концепции принятия и критики русскими философами европейской философии после «лингвистического поворота» 1960-90-х гг., а также приводятся идеи русской философии имени, продуктивно исследовавшей онтологический статус слова в начале и середине XX в. Цель статьи – показать методический алгоритм сравнительного исследования для построения лекции. Инновация авторского результата заключается в обозначении современного проблемного поля изучения слова.

Ключевые слова и фразы: «лингвистический поворот»; постмодернизм; симулякр; философия имени; онтологический статус слова; лекция по современной русской философии.

Юлия Вадимовна Серебрякова, к. культурологии, доцент

Кафедра философии

Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашиникова

Julia_serebro@mail.ru

**РУССКАЯ ФИЛОСОФИЯ ПОСЛЕ «ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ПОВОРОТА».
МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И МАТЕРИАЛЫ К ЛЕКЦИИ[©]**

Подготовка преподавателя к лекции по современной русской философии имеет затруднения как исследовательского, так и методического характера. В учебниках этот период практически не описывается. Например, в учебнике Ю. М. Хрусталева [27, с. 111] русская философия XX в. представлена марксистской